Современная отечественная историография голода 1891-1892 гг.

Демина Юлия Викторовна

аспирант сектора экономической истории, Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

620990, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16

☑ yuliya.demina2017@yandex.ru

Статья из рубрики "Историософия, историография, источниковедение"

Аннотация.

Предметом исследования являются мнения и оценки, основные направления и достижения современных отечественных исследователей по отдельным аспектам изучения голода 1891-1892 гг.: причины, масштабы, демографические последствия, роль общественных организаций и государства в устранении последствий голода, вопросы продовольственного обеспечения населения. Объектом исследования является вся совокупность опубликованных историографических источников по указанной теме, представленная научными статьями, авторефератами, диссертациями, монографиями. Автор отмечает, что на рубеже 1990-2000-х гг. определились новые направления исследований по дискуссионным вопросам голода 1891-1892 гг. Захлестнувшая историков «архивная лихорадка» конца 1990-х гг. расширила проблематику изучения голода и дополнила инструментарий исследователя новыми источниками. Основными методами данного исследования стали историко-генетический, историко-сравнительный, культурно-антропологический и метод дискурсивного анализа. Анализ сложившихся в историографии точек зрения использовался с применением принципа объективности. Научная новизна данного исследования заключается в том, что автором произведён комплексный и всесторонний научный анализ взглядов современных отечественных историков по основным дискуссионным вопросам голода 1891-1892 гг. В ходе исследования была предпринята попытка систематизировать последние научные результаты отечественных исследователей по проблемам голода 1891-1892 гг. Анализ научных работ позволил сделать ряд выводов. Во-первых, о слабом внимании современных российских историков-аграрников к территориальным особенностям голода, в основном изучены сельскохозяйственные регионы России. Во-вторых, на сегодняшний день отсутствуют обширные и фундаментальные работы российских исследователей по проблеме голода, исследовательские работы, как правило, представлены небольшими статьями.

Ключевые слова: засуха, голод, историография, неурожай, российская деревня, Российская империя, демографические последствия, общественные организации, благотворительные организации, продовольственная безопасность

DOI:

10.25136/2409-868X.2018.4.25810

Лата направления в релакцию:

Ha.a..a..baa..a.... a baha..d...a.

23-03-2018

Дата рецензирования:

23-03-2018

Голод 1891-1892 гг., охвативший большую часть губерний России с населением в 36 миллионов человек, занимает особое место в историографии аграрной истории России. События 1891-1892 гг. получили окраску в трудах современников, – экономистов, историков, общественных деятелей, писателей и публицистов, земских врачей и государственных служащих. Первые работы, посвящённые голоду, стали появляться уже в 1891-1892 гг. Советская историографическая наука рассматривала проблему голода в контексте аграрного кризиса, пристальное внимание она уделяла классовой борьбе, проникновению капитализма в деревню. Историческая литература того времени ангажирована, сочетает в себе критику общинного аграрного строя и мероприятий правительственных учреждений, тем самым абсолютно недооценивают механизмы продовольственной помощи, которые осуществлялись различными благотворительными, общественными организациями и земствами.

Начиная с 1990-х гг. в аграрной проблематике началось смещение от марксистколенинских тем исследований к иным аспектам аграрной тематики, ориентированным не на критику самодержавия, а на изучение социально-экономических процессов в позднеимперской России. Исследователями начали заполняться следующие лакуны в аграрной истории: община, производительные силы в сельском хозяйстве, отсталость сельского хозяйства, демографические процессы и др. Эти вопросы исследователи начинают рассматривать с использованием эволюционного и цивилизационного подходов, ориентируясь на изучение модернизационных сдвигов в обществе, с применением новых методов изучения исторических процессов.

Наряду с традиционными, на рубеже 1990-2000-х гг. определились новые направления исследований по дискуссионным вопросам голода 1891-1892 гг. Захлестнувшая историков «архивная лихорадка» конца 1990-х гг. расширила проблематику изучения голода и дополнила инструментарий исследователя новыми источниками. Отечественные историки все чаще стали обращать внимание на региональные особенности голода и неурожаев, деятельность благотворительных организаций, систему продовольственного обеспечения населения. Продовольственное обеспечение России историки начинают рассматривать с позиции продовольственной безопасности. В связи с этим, исследователи считают, что события 1891-1892 гг. послужили стимулом к развитию продовольственного дела в России: голодовки в дореволюционной России были обычным явлением и это связано, прежде всего, с традиционным укладом общества. Поэтому, 12 июня 1900 года, Николай II утвердил «Временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей», которые способствовали созданию более действенной системы мер помощи населению в случае неурожая и голода [1, с. 91-101].

Голод 1891-1892 гг. стал для всей России масштабным народным бедствием и повлёк за собой огромный всплеск благотворительного движения, которое было представлено деятельностью негосударственных организаций [2], органов местного самоуправления [3].

41, церкви [5, 6, 7], периодической печати [8]. В 1990-2000-е гг. современные исследователи начали приступать к изучению социальных процессов в российской деревне в период голода. Многие учёные отмечают, что именно в этот исторический период произошёл грандиозный подъем общественной самодеятельности, когда происходил численный рост организаций всех типов [9]. Исследовательница О. Ю. Елина, анализируя деятельность сельскохозяйственных обществ, приходит к выводу, что голод 1891-1892 гг. побудил общественность к развитию агрономической науки, созданию опытных институций и развитию различных мер, направленных на улучшение и развитие сельского хозяйства [10, с. 53-54]. Под влиянием борьбы с голодом произошел количественный рост сельскохозяйственных обществ, которых к 1899 г. насчитывалось уже более 250 [10, с. 41].

Особый интерес представляет благотворительная деятельность писателя, общественного деятеля Л. Н. Толстого. Группа российско-американских исследователей подготовила совместную документальную работу, посвященную эпистолярному наследию Л. Н. Толстого. Авторами был проанализирован и опубликован значительный массив писем Толстого и его американских корреспондентов, хранящихся в архивах и музейных фондах. Издание содержит ранее неизвестную переписку Л. Н. Толстого периода 1891-1892 гг. – время, когда писатель организовал продовольственную помощь в Рязанской и Тульской губерниях и создал 246 благотворительных столовых и 124 детских приюта [11]. Исследователь — филолог А. А. Федотова посвятила работу, освещающую благотворительную деятельность Л.Н. Толстого и его позицию по поводу «голодного» вопроса [12].

Оренбургская исследовательница О. Ю. Николаева в своих работах [13, 14], анализирует деятельность общественных организаций в Оренбургской губернии. Она подчёркнула, что «инициатива создания подобных обществ исходила от правительства, а не от общества. Государство стремилось переложить на него часть своих обязанностей по призрению отдельных категорий населения, поэтому деятельность благотворительных организаций строго контролировалась местной администрацией, более того, сам губернатор и другие чиновники входили в состав этих обществ». Основная цель данных организаций заключалась в организации бесплатных столовых и сборе пожертвований для населения, не получавшего ссуды от правительства. Исследователь отмечает, что не несмотря на то, что обеспечить всех нуждавшихся пропитанием и семенами на будущий год благотворительные организации не смогли, работа их спасла тысячи людей от голодной смерти [13, с. 131].

В 2012 г. опубликована монография А. А. Куренышева, посвященная истории неправительственной организации – Московскому обществу сельского хозяйства (МОСХ) [15]. Автор довольно критично оценивает деятельность властей, считая, что она еще до острого аграрного кризиса, взяла неверный курс на модернизацию России, основанную на выкачивании из сельского хозяйства ресурсов для развития промышленности [15, с. 399]. Он полагает, что ни о какой серьезной правительственной помощи населению в неурожайные годы речи идти не может, однако отмечает деятельность общественных организаций, в их числе МОСХ, которое предлагало реальную помощь в преодолении хозяйственных трудностей, вызванных как политикой властей, так и объективными причинами. Исследователь С. И. Чудов солидарен с позицией А. А. Куренышева по вопросу бездействия властей и отмечает несовершенство системы обеспечения населения продовольствием в неурожайные годы. Отсюда вывод автора – государство

было не способно обеспечить продовольственную безопасность населения в чрезвычайной ситуации [16, с. 300-303]. С.Н. Фоломеев рассмотрел причины голода в Поволжье и произвёл анализ различных социальных и политических групп, оказывавших помощь голодающему населению. Со стороны общественности помощь оказывалась студентами Московского университета, которые отдавали все средства, полученные с концертов, голодающим. Одна из крупнейших газет «Русские Ведомости», выступавшая с либеральных позиций, издавала литературный сборник «Помощь голодающим» в количестве 6100 экземпляров. Деньги, полученные от его реализации, были направлены цели [17, с. 65]. Характеризуя реакцию благотворительные благотворительную деятельность общественности, автор подчёркивает, что «проявления сострадания не встречали особой поддержки властей». Сборы на благотворительные цели происходили через доверенных лиц и не афишировались демократической общественностью, поскольку подобные мероприятия вызывали беспокойство властных структур и в центре, и на местах. Очень часто они служили прикрытием сбора средств на революционные цели и покупку нелегальной литературы [17, с. 66]. В условиях голода 1891-1892 гг. власти в большей степени были озабочены соблюдением порядка и спокойствия, а не оказанием реальной помощи голодающему населению. При реализации явно недостаточных государственных программ помощи обычным явлением стали факты коррупции чиновников и поставщиков продовольствия [17, c. 76].

Особое место в изучении социально-политического аспекта голода 1891-1892 гг. занимает тема помощи голодающему населению зарубежных филантропических объединений. Наиболее масштабная поддержка российскому народу была оказана американцами. Помощь заключалась в сборе денежных средств и продовольствия для голодающего населения России. Указанной теме посвящены работы Т. Виттакера, В. И. Журавлевой, Т. М. Китаниной, В. В. Носкова, Д. М. Нечипорука. По мнению исследователей, период 1891-1892 гг. являлся первой в отечественной истории масштабной гуманитарной (продовольственной) помощью со стороны Соединенных Штатов Америки [18, с. 54-57]. Организация помощи голодающим осуществлялась благодаря поддержке религиозных сообществ и активной деятельности представителей российского дворянства, проживавшего за рубежом. Тем не менее, российские власти осторожно воспринимали помощь зарубежных благотворителей из-за достаточно напряженных дипломатических взаимоотношений государств [19, с. 95-98].

Еще одним инструментом государственной власти в борьбе с голодом выступала деятельность по организации общественных работ в губерниях, пострадавших от неурожая и голода. Этому аспекту темы посвящена работа А. С. Рогожиной, в которой она отмечает о неэффективности и убыточности общественных работ во время продовольственной кампании 1891-1892 гг. [20, с. 103-109].

В отличие от советской исторической науки, которая абсолютно принижала действия властей во время голода, современные исследователи иначе оценивают деятельность государства в оказании помощи голодающим. Саратовский историк Н. П. Крюков даёт оценку действиям властей и рассматривает вопросы, какую роль уделяли государство и местное самоуправление в вопросах помощи нуждающимся людям, попавшим в чрезвычайные ситуации [21]. Автор отмечает, что к концу XIX века в России насчитывалось более 14 тыс. благотворительных организаций, которые в большинстве, появились в результате поисков русской общественностью мер по облегчению положения народа во время неурожаев, голода, эпидемий. Работа И. А. Тарасовой посвящена анализу совместной деятельности Министерства внутренних дел и органов

местного самоуправления по ликвидации последствий неурожая 1891 г., в которой автор приходит к выводу, что совместная работа указанных ведомств была эффективной и дает хорошую оценку деятельности МВД [22, с. 51-57].

Период 2000-х гг. богат исследованиями, посвящёнными региональным аграрным вопросам, где авторы косвенно рассматривают вопросы голода, акцентируют внимание на несовершенстве хлебозапасной системы [23, 24, 25]. Большая часть исследовательских работ представлена диссертациями и статьями [26, 27, 28, 29]. Формирование системы продовольственного обеспечения в российской деревне в 1830-1890-е гг. XIX в. отражено в диссертационной работе А. С. Рогожиной [30]. На материалах Орловской и Тамбовской губерний, автор показывает неподготовленность земств в устранении последствий неурожая 1891 г. По мнению историка, земства проявили вопиющую некомпетентность в деле закупки хлеба.

В 2012 г. была защищена диссертация М. К. Манкевич, о продовольственном обеспечении населения в Пермской губернии [31]. Исследователь отмечает, что голод 1892 г. повлёк за собой трансформацию системы продовольственного дела, которая соединила усилия крестьянства и государства по недопущению голодовок. В работе доказывается, что власть в чрезвычайных условиях выступила инициатором комплекса законодательных мер, целью которого являлся пересмотр продовольственного законодательства. По мнению автора, первым шагом стало принятие в 1892 г. «Устава об обеспечении народного продовольствия». Исследователь подчёркивает, что именно после голода 1891-1892 гг. все большую роль в продовольственном обеспечении начинает играть государство.

Интересен подход к проблеме голода Е. А. Носовой, которая в данном процессе видит положительное влияние на экономику Западной Сибири. По ее мнению, «голод 1891-1892 гг., положивший начало застойному кризису зернового хозяйства многих губерний Европейской России, как это не парадоксально, явился стимулом экономического развития южных районов Западной Сибири и алтайских округов (уездов) в частности. Рост спроса и переселенческое движение открывали новые возможности для расширения производства, предоставлялись льготные условия предпринимателям для вывоза зерна за Урал, повышение цен делало хлебный бизнес более рентабельным» и «вывоз хлеба в свободной продаже из Западной Сибири в эти годы также значительно возрос» [32, с. 51-52].

Исследователи В. Д. Черных и А. А. Борисова на примере Воронежской губернии анализируют причины и последствия голода в Российской империи 1891-1892 гг. Основной акцент приходится на изучении мер, предпринятых царским правительством, общественными организациями и Русской православной церковью в преодолении голода. Авторы отмечают, что правительство принимало энергичные меры по преодолению голода. Так, на закупку хлеба и выдачу ссуд населению за 1890-1892 гг. было выделено в общей сложности 152,3 млн рублей, на которые закуплено около 1,7 млн тонн продовольствия, дополнительно 7 млн рублей поступило из губернских и общественных продовольственных капиталов [33, с. 205]. Общественные организации, в частности Российское Общество Красного Креста оказывало очень активную помощь: оно осуществляло продовольственную помощь, закупку лошадей, корма для скота, земледельческих орудий, собрало в пользу голодающих 5 млн рублей пожертвований. На эти средства было открыто 2763 столовых, 40 приютов и ночлежных домов, выдано 3,5 млн обедов, помощь получили 35 тыс. голодающих. Кроме этого, Красный Крест

направлял передвижные санитарные отряды в пострадавшие от эпидемий регионы. В заключении, авторы приходят к выводу: «Царь-голод оказал, несомненно, негативное влияние на состояние дел в Российской Империи, снизив темпы экономического роста, но одновременно показал силы и способности, как российского правительства, так и отдельных слоев общества на оказание разнообразной помощи голодающим» [33, с. 205-207]

- А. В. Перепилицын, изучая голод 1891-1892 гг. в Центрально-чернозёмной области, утверждает, что причинами голода являлись непростые климатические условия: в 1890 г. разразилась засуха, в 1891-1892 гг. преобладали сильные морозы, ливневые дожди и вновь сильнейшая засуха. Помимо голода 1891-1892 гг., автор отмечает следующие неурожайные годы в Центральном Черноземье 1897, 1899, 1901, 1905 гг. [34, с. 84, 87]. По мнению Д. Н. Белянина, в конце XIX XX вв. сельское хозяйство Российской империи оказалось в полосе аграрного кризиса и выражением этого кризиса выступали частые неурожаи и голод 1891 г. Накопление недоимок у крестьян, их неспособность перейти к правильному плодосмену сельскохозяйственных культур, экстенсивное общинное землепользование усугубляло аграрный кризис [35, с. 49].
- В 2000-е гг. расширяется проблематика изучения голода, появляются работы, посвященные внутреннему и внешнему хлебному рынку, питанию крестьян в дореволюционной России. В ходе исследования обозначенных тем вспыхнула дискуссия, которая выделила две позиции. Исследователи Б. Н. Миронов [36, 37, 38] и М. А. Давыдов [39] доказывают, что к началу ХХ в. питание населения улучшилось, и развитие железнодорожного транспорта не сказывалась негативно на положении крестьян; противоположную точку зрения отстаивает историк С.А. Нефедов [40, 41, 42], который указывает на негативное социально-экономическое развитие позднеимперской России.
- С. А. Нефёдов пришёл к выводу, что «по крайней мере половина крестьян», «постоянно испытывала голод и была готова к бунту». Это было связанно с тем, что в стране активно строились железные дороги и вследствие этого происходил стремительный рост экспорта зерна, который привел к тому, что в 1870-1890 гг. при росте душевого производства потребление убывало. Если бы все произведенное зерно оставалось в стране, потребление в начале XX века достигло бы примерно 25 пудов на душу уровня социальной стабильности. При анализе демографических последствий, автор ссылается на данные Р. Роббинса, где сверхсмертность в России в этот период составляла 400 тыс. человек, и отмечает, что рост смертности в результате нехватки продовольствия был значительно выше, и начался еще в 1889 г., и составил за 1889-1892 гг. 1,75 млн человек [43, с. 404-407].
- М.А. Давыдов, изучая структуру внешнего и внутреннего рынка и, основываясь на статистике железнодорожных перевозок, опровергает теорию «голодного экспорта», согласно которой в конце XIX века хлеб из России вывозился в ущерб внутреннему потреблению. Исследователь подчеркивает, что понятия «голод» и «голодный экспорт» в конце XIX начале XX в. применялись прежде всего в целях антиправительственной пропаганды и впоследствии активно использовались в советской историографии [44, 45]. По мнению автора, «голод возник не только от бездумного форсирования экспорта хлеба», а вследствие проблем в организации системы продовольственного снабжения населения и «иждивенческих» настроений крестьянства [44, с. 198-222]. М. А. Давыдов ставит под сомнение достоверность данных материалов транспортной статистики, статистики речных перевозок МВД и урожайной статистики ЦСК МВД. Он полагает, что

«большинство широко распространенных цифровых выкладок душевого потребления хлеба в России, фигурировавших в нашей историографии, не верны» и приходит к выводу о «политической предвзятости» дореволюционных статистических исследований, и историко-аграрных работ советского периода: «в неурожайные годы происходило занижение урожайности респондентами ЦСК МВД, или, что то же самое, преувеличение масштабов бедствия» [46]. Исследователь приводит данные, показывающие всю полноту социальной политики государства по отношению к крестьянам, пострадавших от голода 1891-1892 гг. и утверждает, что всего за 1891-1900-е гг. из средств Казначейства и из общеимперского продовольственного капитала на поддержку населения в годы неурожаев, на поддержание крестьянского скотоводства и на организацию общественных работ было отпущено 230 млн руб. (не считая 1,6 млн руб. лесного ведомства), то есть в среднем за год – более 23 млн руб. Население вернуло лишь около 19 млн руб., а большая часть долгов была аннулирована Всемилостивейшими манифестами, Именными указами и Высочайшими повелениями [47]. Тем не менее, исследователь указывает на некомпетентность властей всех уровней и отмечает: если бы хлебозапасные магазины были «в порядке», если бы имелось то количество хлеба, которое должно было быть в них по закону, то «ужасов голода 1891 г. удалось бы избежать».

Историк В. Н. Круглов проделал работу по изучению климатических и социальноэкономических причин голода, выделил наиболее пострадавшие от голода губернии и отметил, что «всего в период 1891-1892 гг. голодало 30 млн чел.». Причинами голода 1891-1892 гг., по мнению автора, выступал целый комплекс факторов - это неблагоприятные климатические условия, архаичные методы земледелия. Среди трудностей обеспечения населения хлебом, автор отметил «недостаточную развитость железнодорожной сети и большого количества составов вследствие чего возник кризис, выразившийся в «закупоривании» транспортных артерий и общей перегрузке железных дорог» [48, с. 90]. Тем не менее, В. Н. Круглов заявляет, что неурожай 1891 г. послужил толчком для развития такой научной дисциплины, как почвоведение. Выводы советских историков по вопросу бездействия властей во время голода, исследователь считает «откровенно фальсификаторскими». Он отмечает достаточно высокую эффективность деятельности правительства и земства по преодолению голода, которая заключалась в организации общественных работ, предоставлении пособий хлебом и деньгами, смягчением государственных повинностей и пр. Историк подчёркивает энергичную общественных благотворительных деятельность организаций: «активные своевременные усилия государства и общества, - резюмирует автор, - позволяли предохранять население от голодной смерти» [46, с. 94-104]. Кроме этого, автор определил ряд неурожайных лет в царской России: 1891-1892, 1897, 1898, 1901, 1905, 1906, 1907, 1911 гг. [42, с. 89].

Таким образом, мы приходим к выводу, что тема голода 1891-1892 гг. в современной исторической науке пользуется повышенным вниманием историков. Однако, нужно отметить, что крупных и обширных исследований по данной теме немного, и они, как правило, представляют работы статейного характера. Проанализировав данные работы, можно выделить основные вопросы, вокруг которых разворачиваются дискуссии, и которые представляют повышенный интерес у исследователей — это изучение внутреннего и внешнего хлебного рынка; вопросы продовольственного обеспечения населения во время голода 1891-1892 гг.; организации социальной помощи пострадавшему населению от голода. Тем не менее, в теме голода имеются и «белые пятна», которые изучены фрагментарно и недостаточно глубоко: проблемы

демографических последствий голода 1891-1892 гг., региональные особенности неурожаев и голода, которые должны показать причины, масштабы и последствия голода в различных регионах страны и тем самым, сформировать чёткую картину голода.

Библиография

- 1. Корнилов Г. Е. Формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX века // Российская история. 2011. № 3. С. 91–101.
- 2. Мокроносова О.М. Благотворительные организации во второй половине XIX-начале XX вв.: На материалах Южного Урала: автореф. дис...к.и.н. Оренбург, 2002.
- 3. Коробейников Ю.В. Исторический опыт осуществления общественной помощи нуждающимся органами местного самоуправления России в 1864-1917 гг.: автореф. дис...к.и.н. Ставрополь, 2003.
- 4. Пислегин Н.В. Социальная активность и общественные организации Вятскокамского края в XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25 (279). История. Вып. 52. С. 31–38.
- 5. Друговская А.Ю. Роль Православной Церкви в оказании помощи населению Воронежской губернии в период голода 1891-1892 гг. // Запад и Восток: Традиции, взаимодействие, новации. 2003. С. 213-216.
- 6. Синельников С. П. Русская православная церковь и голод 1891 1892 гг. // Россия в новое время: Историческая традиция и проблемы самоидентификации: материалы межвуз. науч. конф. 25-27 апр. 1996 г. М., 1996. С. 143-145.
- 7. Власова А.В. Социальная деятельность Русской Православной Церкви на Урале во второй половине XIX начале XX в.: автореф. дис... к.и.н. Челябинск, 2011.
- 8. Нечипорук Д.М. Освещение голода в России 1891-1892 гг. на страницах газеты «Free Russia» // Клио. 2005. №3. С. 70 -73.
- 9. Пьянков С.А., Михалев Н.А. Голод 1891-1892 ГГ. в России в советской и современной отечественной историографии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 1. С. 44 –55.
- Елина О.Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России // Историко-биологические исследования. № 3. Т.4. 2012. С. 34 - 63.
- 11. Толстой Л. Н. и США: переписка / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; [сост., подгот. текстов, коммент.: Н. Великанова, Р. Виттакер]. М., 2004.
- 12. Федотова А.А. Л.Н. Толстой и Н.С. Лесков в полемике вокруг «страшного вопроса» 1891 года // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 5. С. 135 139.
- 13. Николаева О.Ю. Деятельность благотворительных организаций по борьбе с голодом 1891–1892 гг. на территории Оренбургской губернии // Вестник Ленинградского государственного университета им. Пушкина. Т. 4 История. 2014. № 2. С. 123 133.
- 14. Николаева О.Ю. Роль негосударственных структур в борьбе с голодом 1891–1892 гг. на территории Оренбургской губернии // Платоновские чтения: материалы и доклады XX Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 12–13 декабря 2014 г.). Самара, 2015. С. 75 –77.
- 15. Куренышев А.А. Сельскохозяйственная столица России. Очерки истории Московского общества сельского хозяйства (1818-1929). М., 2012.
- 16. Чудов С.И. Проблема обеспечения продовольствием населения России в неурожайные годы XIX в. // Вестник алтайской науки. 2014. № 2-3. С. 300 –303.
- 17. Фоломеев С. Н. Власть и общество в условиях кризиса: социальные последствия

- голода 1891-1892 годов в Самарской губернии // Историческая психология и социология истории. 2015. № 2. С. 64 79.
- 18. Носков В. В., Китанина Т. М. Америка и русский голод 1891–92 гг. // Russian Food Market. New York; Moscow; St. Peterburg. 1995. № 1. С. 54–57.
- 19. Сорока М. Квакеры и русский голод // Родина. 2011. № 12. С. 95-98.
- 20. А.С. Рогожина. Организация общественных работ в Российской империи во время голода 1891-1892 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015 № 19 (216). Выпуск 36. С. 103 109.
- 21. Крюков Н.П. Российские традиции социальной помощи. Саратов, 2001. 241с.
- 22. Тарасова И.А. К вопросу о взаимодействии Министерства внутренних дел Российской империи и органов местного самоуправления в деятельности по нейтрализации последствий неурожая 1891 года // Юридические записки. 2013. №1. С.51 –57.
- 23. Пьянков С.А. Земские ревизии сельской хлебозапасной системы в конце XIX века (по материалам среднего Урала) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Материалы в 2-х томах. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Уральское отделение Российской Академии Наук, Институт истории и археологии. 2014. С. 243 –250.
- 24. Корнилов Г.Е. Кризисы сельского хозяйства, голодовки и формирование системы продовольственной безопасности в России в первой половине XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 4. С. 391 –406.
- 25. Корнилов Г.Е. Аграрное развитие и создание системы продовольственного обеспечения в первой половине XX века // Россия в XX веке: Реформы и революции. Москва, 2002. С. 507 –515.
- 26. Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX начала XX вв., и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: автореф. дис. ... к. и. н. Тамбов, 2004.
- 27. Книга М. Д. История голода 1891-1892 гг. в России.: автореф. дис. ... к. и. н. Воронеж, 1997.
- 28. Пьянков С.А. Крестьянское хозяйство Пермской губернии в конце XIX-начале XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2010.
- 29. Пьянков С. А. Сельская хлебозапасная система Пермской губернии накануне голода 1891 года // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII Всероссийские историкопедагогические чтения. Екатеринбург, 2013. Ч. 2. С. 522 523.
- 30. Рогожина А.С. Формирование системы продовольственного обеспечения в российской деревне в 30-90-е годы XIX века (по материалам Орловской и Тамбовской губерний): автореф. дис. ...к. и. н. Брянск, 2013.
- 31. Манкевич М.К. Сельскохозяйственное производство и продовольствен-ное обеспечение населения Пермской губернии в конце XIX начале XX в.: автореф. дис. ...к. и. н. Екатеринбург, 2012.

- 32. Носова Е.А. Голод 1891-1892 гг. В России и зерновой рынок Западной Сибири. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-1. С. 48 –53.
- 33. Черных В.Д., Борисов А.А. Меры социальной поддержки населению Воронежской губернии в преодолении голода 1891-1892 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 7.(45).Ч. 2. С. 205.
- 34. Перепелицын А.В. Влияние неурожаев на развитие крестьянского хозяйства Центрально-Черноземных губерний России в конце XIX Века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 4. С. 84 90.
- 35. Белянин Д. Н. Агрикультурный кризис в России на рубеже XIX-XX вв. // Актуальные вопросы гуманитарных наук. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кемерово. 2014 г. С. 49 63.
- 36. Миронов Б.Н. Достаточно ли производилось пищевых продуктов в России в XIX-нач. XX в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 3 (20). С. 83–95.
- 37. Миронов Б.Н. Модернизация имперской России и благосостояние населения // Российская история. 2009. № 2. С. 137—155.
- 38. Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIIIнач. XX в. - М., 2010; Страсти по исторической антропометрии // Вопросы истории. 2011. № 4. С. 122 –139.
- 39. Давыдов М.А. К вопросу о потреблении населения в России в кон. XIX-нач. XX в. // Российская история. 2009. № 2. С. 168–176.
- 40. Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России кон. XV-нач. XX в. Екатеринбург, 2005. С. 242–386.
- 41. Нефедов С.А. Влияние революции 1917 г. на динамику потребления пищевых продуктов // Уральский исторический вестник. 2008. \mathbb{N}^{0} 3 (20). С. 96—107.
- 42. Нефедов С.А О связи демографических показателей и потребления в России кон. XIX-нач. XX в. // Российская история. 2009. № 2. С. 155–162.
- 43. Нефедов С. А. История России. Факторный анализ. Т. II. От окончания Смуты до Февральской революции. М., 2011. С. 404–407.
- 44. Давыдов М. А. Очерки аграрной истории России в конце XIX начале XX вв.: (по материалам транспортной статистики и статистики землеустройства). М., 2003.
- 45. Давыдов М. А. Всероссийский рынок в конце XIX начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб., 2010. С. 230–361.
- 46. Давыдов М.А. Об уровне потребления в России в конце XIX-начале XX в. // Полит.ру. [Электронный ресурс]. URL: http://www.polit.ru/article/2010/12/10/consumlevel/ (Дата обращения: 12.01.2017).
- 47. Давыдов М.А. Проблема «голодного экспорта» в России конца XIX начала XX вв. // Полит.ру. [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2012/02/22/rasshifr3_m_davydov/ (Дата обращения: 12.01.2017).
- 48. Круглов В. Н. Царь голод. Факты против мифов // Сборник Русского исторического общества. Т. 11 (159): Правда истории. М., 2011.